

Центральная городская библиотека
им. А. Грана

Киммерийские
приключения
Николая Тумилева

К 135-летию со дня рождения

Информационно-библиографический
указатель

г. Феодосия
2021

Гумилев, Волошин. Коктебелъ. 1909

Они познакомились в Париже в 1908 году, когда Максимилиан уже был признанным литературным критиком, а Гумилев только начинал свой творческий путь и видел в Волошине образ идеального поэта. Через год они вновь встретились в Петербурге, стали вместе посещать творческие вечера. Впервые Коктебелъ Н. С. Гумилев увидел весной 1909 года, тогда же впервые оказался в доме М. Волошина. Приехал Николай Гумилев по приглашению Волошина и не один. Вместе с ним приехала общая знакомая Волошина и Гумилева по Парижу и Петербургу молодая поэтесса Елизавета Дмитриева. В то время в Коктебеле отдыхали Алексей Толстой, Андрей Белый и многие другие. Алексей Толстой вспоминал: «Летом этого года Гумилев приехал на взморье, близ Феодосии, в Коктебелъ. Мне кажется, что его влекла туда встреча с Д., молодой девушкой, судьба которой впоследствии была так необычайна. С первых же дней Гумилев понял, что приехал напрасно: у Д. началась как раз в это время ее удивительная и короткая полоса жизни, сделавшая из нее одну из самых фантастических и печальных фигур в русской литературе».

Из книги Э. Миндлина.
Необыкновенные собеседники.
Максимилиан Волошин. М. : Советский писатель, 1979. - С.21

"... Чуть подале от берега — дом, строенный матерью Максимилиана Волошина. В строительство этого дома поэт не вмешивался: мать строила, как ей нравилось. Позднее он упрекал ее, мол, придумала дом неудачно: вся середина его пропадала без толку из-за ненужно большого проема лестничной клетки. Обычно в этом доме селились приезжавшие на лето из Москвы и Петербурга поэты. Одна из комнат надолго сохранила название "гумилевской" — в ней останавливался Николай Гумилев".

Именно в Коктебеле Н.С. Гумилев написал знаменитую поэму "Капитаны", которая обозначила перед читателем нового, иного Гумилёва:

*На полярных морях и на южных,
По изгибам зеленых зыбей,
Меж базальтовых скал и жемчужных
Шелестят паруса кораблей.
Быстрокрылых ведут капитаны,
Открыватели новых земель,
Для кого не страшны ураганы,
Кто изведаль мальстремы и мель...*

Коктебедьская геометрия любви Серебряного века

В Париже в марте 1908 года Елизавета Дмитриева знакомится с Максом Волошиным и сразу же влюбляется в него. Новая встреча произошла уже в Петербурге, куда М. Волошин возвратился из Парижа в январе 1909 г. и поселился в доме А. Н. Толстого. Волошин окончательно вводит ее в круг поэтов, они вместе посещают различные литературные собрания и кружки Петербурга.

Елизавета Дмитриева писала в своих воспоминаниях:

«Весной уже 1909 года в Петербурге я была с большой компанией на какой-то художественной лекции в Академии художеств; был Максимилиан Александрович Волошин, который казался тогда для меня недостижимым идеалом во всем. Ко мне он был очень мил. На этой лекции меня познакомили с Николаем Степановичем, но мы вспомнили друг друга...»

[знакомство состоялось в Париже в июле 1907, в мастерской художника Себастьяна Гуревича, который писал портрет Лизы, но знакомство было мимолетным]

«...Гумилев поехал меня провожать, и тут же сразу мы оба с беспощадной ясностью поняли, что это - "встреча" и не нам ей противиться. Это была молодая, звонкая страсть. "Не смущаясь и не кроясь, я смотрю в глаза людей, я нашел себе подругу из породы лебедей", - писал Николай Степанович на альбоме, подаренном мне».

«Гумилев очень нравился женщинам: он всегда был элегантен, даже в советскую пору, всегда слегка надменен. Но я никогда не слышала, чтобы он повышал голос. Его надменность была надменностью художника», - напишет в своих воспоминаний Юрий Анненков.

Роман Гумилева с Лилей Дмитриевой был бурным, но коротким. В ее альбоме, подаренном Гумилевым, есть такие его слова:

*Не смущаясь и не кроясь,
Я смотрю в глаза людей.
Я нашел себе подругу
Из породы лебедей.*

В 1909 году Волошину было 32 года, Дмитриевой – 22, Гумилеву – 23.

Для Гумилева и Дмитриевой первые дни в Коктебеле были феерическими. Прогулки по красивейшим окрестностям, купания в теплом море, увлекательные беседы. Гумилев в Коктебеле начал относиться к Дмитриевой серьезно. В это время он писал поэму и часто по ночам (благо было тепло и светло) читал строки из нее своей подружке.

Неожиданно в душе Дмитриевой что-то смешалось, воображение ее целиком занял Волошин, его поэзия. Наконец она свой выбор сделала. И неожиданно попросила Гумилева уехать. А он счел это за женский каприз и подчинился. Уезжал из Коктебеля он в конце лета. *«Объяснение с Дмитриевой; она делает выбор в пользу МВ. Дмитриева: «В Коктебеле началось то, в чем больше всего виновата я перед Н. Ст. <...> Если Н. Ст. был для меня «мальчик», то М. А. для меня был где-то вдали, кто-то, никак не могущий обратить свои взоры на меня, маленькую и молчаливую. <...> То, что казалось чудом, - свершилось. Я узнала, что М. А. любит меня, любит уже давно, - к нему я рванулась вся. <...> Выбор был сделан, но Н. С. все же оставался для меня какой-то благоуханной алой гвоздикой. Мне все казалось: хочу обоих, зачем выбор!»*

Интересны записи А.Н. Толстого:

"Гумилев с иронией встретил любовную неудачу: в продолжение недели он занимался ловлей тарантулов. Его карманы были набиты пауками, посаженными в спичечные коробки. Он устраивал бои тарантулов. К нему было страшно подойти. Затем он заперся у себя в чердачной комнате дачи и написал замечательную, столь прославленную впоследствии поэму "Капитаны". После этого он выпустил пауков и уехал".

Она же оставалась в Коктебеле до конца сентября, и, как сама говорила, *"это были лучшие дни ее жизни"*.

Максимилиан Волошин, оставшись с Елизаветой Дмитриевой вдвоем в своем Коктебеле, ежедневно слушал ее стихи. Возникла идея послать их в Петербург в литературно-художественный журнал "Аполлон". Но, посланные туда, они были отложены. Тогда Макс Волошин, всегда склонный к розыгрышам, мистификациям, решил подыскать Лиле какой-нибудь экстравагантный псевдоним. Имя Черубина он нашел в одном из романов Брэт Гарта, "примерили" его к Лиле, обоим понравилось. Звонкая же фамилия Габриак тоже была вызвана необычной фантазией Макса... Так началась Мистификация Века. История Коктебельского треугольника получила неожиданное продолжение в Петербурге.

Мистификация, начатая с шутки в дачном поселке под Феодосией, зашла слишком далеко, – пришлось раскрыть имя таинственной Черубины. И неожиданно для всех гроза разразилась над головой Гумилёва.

Алексей Толстой волею судеб был свидетелем всех событий, имеющих отношение к «рождению» Черубины де Габриак, ибо он отдыхал в Коктебеле в доме Волошина тем летом, когда сложился любовный треугольник. Гумилев якобы рассказывал всем о «большом романе», который был у него с Елизаветой Дмитриевной, — «в самых грубых выражениях».

Нет никакого сомнения, что именно Дмитриева изложила своему другу Максимилиану Волошину такую версию событий. Волошин был влюблен: вполне достаточное основание, чтобы принять на веру слова любимой, которая рассказывает о нанесенном ей оскорблении. Даже если знаешь по опыту, что она плохо умеет отделять свои фантазии от яви.

Разразился скандал, закончившийся дуэлью Гумилёва с Волошиным, состоявшейся 22 ноября 1909 года. Дуэль завершилась бескровно и почти анекдотически, став, однако, притчей во языцех в литературном мире. О событиях, этому предшествовавших, наиболее достоверными представляются свидетельства Алексея Толстого, бывшего секундantom на пресловутой дуэли:

«Здесь, конечно, не место рассказывать о том, чего сам Гумилёв никогда не желал делать достоянием общества. Но я знаю и утверждаю, что обвинение, брошенное ему, — в произнесении им некоторых неосторожных слов — было ложно: слов этих он не произносил и произнести не мог. Однако из гордости и презрения он молчал, не отрицая обвинения, когда же была устроена очная ставка и он услышал на очной ставке ложь, то он из гордости и презрения подтвердил эту ложь. В Мариинском театре,

наверху, в огромной, как площадь, мастерской Головина, в половине одиннадцатого, когда под колосниками, в черной пропасти сцены, раздавались звуки „Орфея“, произошла тяжелая сцена в двух шагах от меня: поэт В<олошин>, бросившись к Гумилёву, оскорбил его. К ним подбежали Анненский, Головин, В. Иванов. Но Гумилёв, прямой, весь напряженный, заложив руки за спину и стиснув их, уже овладел собой. Здесь же он вызвал В<олошина> на дуэль».

Стараниями секундantomов дуэль с шести шагов перенесли на 15 (25 по другим сведениям). Гумилев промахнулся, пистолет Волошина дал осечку. Гумилев потребовал, что бы Волошин стрелял снова. Выстрел был сделан в снег.

После этого все участники разъехались по домам. Но сохранить в тайне дуэль не удалось, полицейские побывали на Черной речке, но вместо крови нашли калошу. По этому поводу газетчики как следует потоптались на героях, а Максимилиан Волошин обзавелся прозвищем Вакс Калошин (впрочем, Саша Черный всегда любил обзывать). Вскоре и Волошин, и Гумилев покинули Петербург. Николай Степанович уехал в путешествие, а затем, весной 1910 года женился на Анне Ахматовой. Для Ахматовой Дмитриева и Волошин навсегда остались связанными с оскорблением двух самых дорогих ей людей — Гумилёва и Анненского. Напомним, что в описываемый момент Гумилеву было всего 23 года. До чекистской пули, которая оборвет жизнь поэта, оставалось 12 лет.

Последний вояж поэта. Крым. 1921

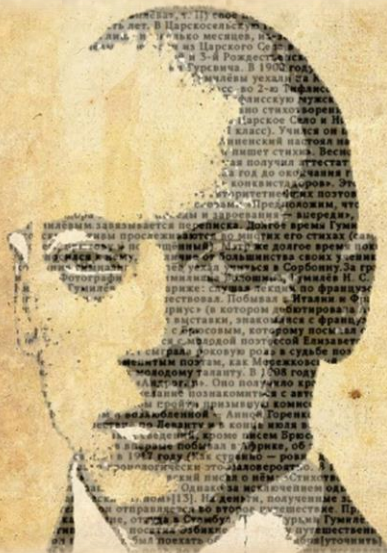
В мае 1921 года Осип Мандельштам познакомил Гумилёва с Владимиром Павловым — молодым энергичным человеком, поэтом, почитателем творчества Николая Степановича. Павлов взял на себя оформление всех необходимых документов: труда ему это не составило, так как он занимал ответственный официальный пост при командующем Черноморским флотом адмирале Александре Немитце. В Севастополе Сергей Колбасьев, моряк, прозаик-маринист, поэт, предложил Гумилёву пройти на катере в Феодосию. В этот период С. Колбасьев был начальником дивизиона истребителей Черноморского флота, поэтому поездка осуществлялась на военном судне. Поездка заняла два дня; тогда Гумилёв и встретился с Волошиным.

Ахматова по этому поводу вспоминала: «Волошин рассказывает, что он встретился в Крыму с Николаем Степановичем и помирился. Оставим это под вопросительным знаком...» Сам Волошин одиннадцать лет спустя, 30 марта 1932 года, так написал об этой встрече в своем дневнике: «За день, как мне слезь, я съездил в Феодосию — и там встретился случайно в Центросоюзе с Гумилёвым... Не помню уже, почему мне понадобилось зайти в контору Центросоюза. И Коля Н., который там служил, спросил меня: «А Вы знаете поэта такого-то?» И подsunул мне карточку: «Николай Степанович Гумилёв». «Постой, да вот он сам, кажется». И в том конце комнаты я увидел Гумилёва, очень изменившегося, похудевшего и возмужавшего. «Да, с Николаем Степановичем мы давно знакомы», — сказал я.

Мы не видались с Гумилёвым с момента нашей дуэли, когда я, после его двойного выстрела, когда секунданты объявили дуэль оконченной, тем не менее отказался подать ему руку. Я давно думал о том, что мне нужно будет сказать ему, если мы с ним встретимся. Поэтому я сказал: «Николай Степанович, со времени нашей дуэли прошло слишком много разных событий такой важности, что теперь мы можем, не вспоминая о прошлом, подать друг другу руки». Он нечленораздельно пробормотал мне что-то в ответ, и мы пожали друг другу руки. Я почувствовал совершенно неуместную потребность договорить то, что не было сказано в момент оскорбления: «Если я счел тогда нужным прибегнуть к такой крайней мере, как оскорбление личности, то не потому, что сомневался в правде Ваших слов, но потому, что Вы об этом сочли возможным говорить вообще». «Но я не говорил. Вы поверили словам той сумасшедшей женщины... Впрочем... если Вы не удовлетворены, то я могу отвечать за свои слова, как тогда...»

Это были последние слова, сказанные между нами. В это время кто-то ворвался в комнату и крикнул ему: «Адмирал Вас ждет, миноносец сейчас отваливает». Это был посланный наркомси (бывшего адмирала) Немица, с которым Гумилёв в это лето делал прогулку вдоль берегов Крыма».

Последний месяц лета 1921 года стал последним в жизни Николая Гумилева. 3 августа поэта арестовали, а в ночь с 26-го на 27-е — расстреляли.

Из фондов Центральной городской библиотеки им. А. Грина

1. Анненков Ю. Николай Гумилев : Воспоминания // Ю.Анненков. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. Том первый. - М.: Худож.лит., 1991. - С.97-112.
2. Волошин М. Воспоминания о Черубине де Габриак // Максимилиан Волошин. Собрание сочинений. Том седьмой. Книга вторая.— М. : Эллис Лак, 2000.—С.454-471.
3. Волошин Максимилиан Александрович. Коктебельские берега : стихи, рисунки, акварели, статьи / М. А. Волошин ; Сост. и авт. вступ. ст. и коммент. З. Д. Давыдов. - Симферополь : Таврия, 1990. - 248 с., 16 л. ил. - (Дом Поэта).
4. Купченко, В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина : Летопись жизни и творчества. 1877-1916 / В.П. Купченко. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2002. - 512 с.
5. Лукницкая В. Николай Гумилев. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких.—Л. : Ленинград, 1990.—С.85-98.
6. Николай Гумилев в воспоминаниях современников : мемуары. - Репринт. изд. -Москва: Вся Москва, 1990. -365 с.: ил.
7. Страсти по Черубине : Воспоминания очевидцев "коктебельского треугольника" // Гумилев без глянца. - СПб. : Амфора, 2009. - С. 276-288.
8. Черубина де Габриак. Из мира уйти неразгаданной: жизнеописание, письма 1908-1928 годов, письма Б.А. Лемана к М.А. Волошину / Черубина де Габриак; Сост., подгот текстов, примеч. В. П. Купченко, Р. Хрулева. - Феодосия; Москва : Коктебель, 2009. - 240 с. : ил. - (Образы былого; вып. 13).
9. Черубина де Габриак. Исповедь / Черубина де Габриак. - Москва : Аграф, 1999. – С.8-15; 33-35.
10. Ложко Вячеслав. Н. С. Гумилев. Святая честь поэта / В. Ложко // Серебряная память Коктебеля. - 2015. - С. 234-293 : ил.
11. Меликов Г. Недетская сказка о Черубине де Габриак // Судьбы писательские—портреты, события, факты.— Феодосия : Господин Оформитель, 2005.—С.62-67

Николай Степанович Гумилев

3 (15) апреля 1886, Кронштадт – 26 августа 1921, Петроград

Русский поэт Серебряного века, создатель школы акмеизма, переводчик, литературный критик, путешественник, исследователь Африки, ушедший добровольцем на войну, кавалер двух Георгиевских крестов.. и всего 35 лет жизни... Неисправимый романтик, бродяга-авантюрист, "конквистадор", неутомимый искатель опасностей и сильных ощущений, - таков был он. Поэт Николай Гумилев мечтал, чтобы не только творчество, но и жизнь его была произведением искусства. Так и получилось.

С Коктебелем Н.С. Гумилева связывают весна и лето 1909 года, и последнее путешествие в его жизни – в Крым в мае 1921, когда поэт на два дня заезжал еще и в Феодосию.

Киммерийские приключения Николая Гумилева : Информационно-библиографический указатель / сост. и оформл. Т. Гурьева, гл. библиограф ЦГБ им. А. Грина. – Феодосия : МКУК «ЦБС; Центральная городская библиотека им. А. Грина, 2021. – 8 с.

МКУК «ЦБС»

Центральная городская библиотека им. А. Грина

Адрес: РФ, Республика Крым,

г. Феодосия, ул. Кирова, 2

Телефон: +7 365 623-09-58

Сайт: <http://feolib.crimealib.ru>

email : feobiblio@mail.ru

